

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Международные стандарты в области прав человека: проблемы правовой дефиниции

Ульяшина Л.В.*

Статья содержит исследование понятия «международные стандарты прав человека» (МСПЧ) и выявляет подходы для уяснения содержания и правового значения этого термина. Необходимость этого исследования обусловлена принципом правовой определенности в отношении явлений, используемых в регулировании правоотношений, а также тем обстоятельством, что МСПЧ имеет важное значение в имплементации международных обязательств в национальных правовых системах. В статье приводится обзор научных работ ученых, работающих в различных правовых системах. Лексический разбор словосочетания, исторический экскурс, а также анализ основных доктрин правопонимания, а именно позитивизма и естественной школы права, стали основой для выявления основных черт и функций, присущих МСПЧ. Автор предложил дефиницию правового понятия МСПЧ, которое, по убеждению автора, подлежит совершенствованию по мере дальнейшего развития концепции МСПЧ.

Ключевые слова: международные стандарты прав человека; правовая дефиниция; имплементация; источники международного права.

1. Введение

Термин «международные стандарты прав человека» (МСПЧ) встречается во многих выступлениях, статьях, докладах, судебных

---

* Ульяшина Людмила Витольдовна – юрист, Magister Legum (Германия), LL.M (Норвегия); Фонд Домов Прав Человека (Норвегия, Осло), менеджер программы «Международное право в правозащитной деятельности». lulyashyna@gmail.com.

решениях. В августе 2008 года в своем обращении в связи с юбилеем Всемирной конференции по правам человека, на которой более 100 стран подтвердили свою приверженность целям и принципам, содержащимся в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека, Генеральный Секретарь ООН сказал, что за истекшие 15 лет произошел значительный *прогресс в установлении Организацией Объединенных Наций стандартов, институтов и программ по их осуществлению*¹. Верховный Комиссар по правам человека Луиза Арбур в заявлении по случаю 60-летнего юбилея Всеобщей декларации призвала к активной деятельности по имплементации стандартов в правах человека во всем мире².

Правовая концепция МСПЧ имеет важное значение как для юристов-практиков, так и для теоретиков, в том числе тех, кто занимается проблемами имплементации международного права в национальные правовые системы. Выделение основных понятийно-образующих черт этой категории позволит выявить точный смысл этого понятия. Необходимость выполнения такой работы обусловлена действием принципа правовой определенности, который в свою очередь служит единообразному пониманию и применению норм правового характера. В то же время следует выяснить возможность и целесообразность выработки единой дефиниции МСПЧ. Известно, что данным понятием оперируют субъекты как в рамках международного права, так и в рамках отдельных национальных правовых систем. В таких условиях достижение единообразного понимания и применения правового понятия, что обычно при выработке дефиниции в отдельной национальной системе, может быть затруднено. Кроме того, если требование достичь единого значения действительно необходимо для формально-определенных понятий, то оно может оказаться излишним, если выяснится, что понятие МСПЧ является так называемым «оценочным» понятием и не нуждается в правовой дефиниции.

Предстоит также ответить на вопросы, какова специфика понятия МСПЧ, каковы его функции, имеет ли этот термин точный определенный смысл, насколько специальное значение правового термина МСПЧ соответствует общепотребимому термину. Теоретические и практические подходы позволяют ответить в ходе исследования

---

¹ URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2008/sgsm11763.doc.htm>

² URL: http://www.un.org/events/humanrights/udhr60/pdf/10%20December%202008_Agenda.pdf

на эти вопросы и прийти к заключению о возможности найти общую дефиницию понятия МСПЧ.

2. Анализ научной литературы

Изучение литературы выявило, что термин *МСПЧ* упоминается в исследованиях авторов различных правовых систем. В то же время комплексный анализ этого правового понятия отсутствует, его дефиниция не выработана. Большинство исследователей в качестве базового международного документа называют Всеобщую декларацию прав человека. Так, российский профессор Е.А. Лукашева указывает, что стандарты впервые были предложены во Всеобщей декларации и являлись образцом для развития внутригосударственного законодательства в области прав человека³.

Российский коллега **Г.В. Игнатенко** называет *МСПЧ* *нормативным минимумом*, определяющим уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в форме его превышения или конкретизации⁴.

Австралийский профессор **Д. Крауфорд**, автор монографии «Международное право как открытая система», стоит на схожей позиции и определяет международные стандарты, применяемые органами международной юстиции как *«критические» стандарты*, т.е. как *стандарты, которые действуют в качестве критериев при оценке ситуаций, регулируемых национальными правовыми системами*⁵.

Профессор **О.И. Тиунов** называет *МСПЧ* *«своеобразным масштабом измерения в законодательном регулировании различных стран»*⁶. Универсально признанными нормами, которые, с одной стороны, представляют собой *минимально допустимый консенсус*, а с другой – предстают *образцами для подражания*, называет стандарты в международном праве российский исследователь **С.А. Голубок**⁷.

Итальянский профессор **А. Кассесе**, давая изложение понятий международного права на основе объединения правового метода с историко-социологическим подходом, пишет, что *универсальная*

---

³ Лукашева Е.А. Права человека в глобализирующемся мире / Права человека и процессы глобализации современного мира / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2007. С. 10–81.

⁴ Вестники ННГУ. 2001. № 1 (3). С. 64–71.

⁵ Crawford J. International Law as an Open System. London. 2002. P. 23.

⁶ Тиунов О.И. Международно-правовые стандарты как фактор глобального правового пространства. М., 2004. С. 156.

⁷ Правоведение. 2007. № 1. С.112.

концепция, включившая в себя основные ценности, которые все государства должны были соблюдать и развивать внутри своих правовых систем, стала основой Всеобщей декларации прав и свобод⁸.

Американский ученый **Д. Форситс** называет Всеобщую Декларацию фундаментальным документом, отражающим *новую этику в международном праве*, и считает, что *Декларация стала первым шагом по установлению стандартов и формированию международного интереса к правам человека*⁹. Автор определяет процесс формирования МСПЧ как процесс трансформации естественного права человека в нормы международного права, имеющие большое влияние на национальные правовые системы и на международную политику в целом.

Большой интерес с точки зрения обоснования *правовой и социальной природы МСПЧ*, а также определения их места в системе классических источников права представляет статья немецкого ученого **К. Титье**. Автор высказывает суждение о том, что международное сообщество формирует свои решения в значительной степени на основании источников, которые не поддаются включению в признанный перечень источников международного права (имеется в виду ст. 38 Устава Международного суда ООН). Автор приходит к выводу, что необходимо создать систему, позволяющую обеспечить эффективную защиту объектов общего достояния. Одной из таких мер является модификация классического перечня источников международного права, который был основан на строго позитивистском подходе и который не включает важнейшие *решения международных конференций или органов, обеспечивающих формирование норм «универсального» международного права*¹⁰.

Следует разделить позицию американского профессора **Д. Шелтона**, который, оценивая роль так называемого «мягкого права», утверждает, что эту категорию норм нельзя противопоставлять нормам, имеющим обязательный характер, так как оба эти источника являются продолжением имплементации международных обязательств. Автор приводит аргументы в пользу того, что стандарты выступают эффективным средством оценки, когда речь идет о *de facto* исполнении. В этом случае в отличие от формальных критериев, таких как наличие конституционных норм, декларирующих права *de jure*, оценка

---

⁸ Cassese A. International Law. Oxford. 2005. 612 p.

⁹ Forsythe D. Human Rights in International Relations. Cambridge. 2006. 298 p.

¹⁰ Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2003. № 24. S. 27–42.

ситуации в стране посредством применения стандартов, устанавливающих определенные критерии, позволяет установить реальный уровень исполнения обязательств¹¹. В то же время трудно согласиться с позицией автора, когда он называет эти стандарты положениями, *имеющими характер «технического» обеспечения* международных обязательств. Представляется, что такая формулировка не выражает всего спектра и значения стандартов в процессе имплементации международных соглашений.

На другой позиции стоит его соотечественник профессор **Д. Донелли**, который выделяет *четыре группы стандартов в области прав человека*: обязательные для исполнения стандарты; стандарты, которые позволяют государствам исключения, например при подписании договоров с оговорками – различного рода рекомендации, которые не являются обязательными; национальные стандарты, которые действуют при отсутствии подготовленных международных стандартов¹². Автор анализирует в своей работе «режимы в области прав человека» и пишет, что понятие «режим» основывается прежде всего на нормах, содержание которых широко признано, и включает институты, которые работают над подготовкой *стандартов*.

Немецкий автор **Т. Бонакер**, описывая значение универсальных режимов и норм в области прав человека, пишет об их значении в так называемой «символической» интеграции различных государств в мировое сообщество¹³. Символической интеграцией он называет процесс, в ходе которого происходит объединение на основе общего толкования и понимания прав человека. Процесс принятия и развития *стандартов – от «Каскада норм» Всеобщей декларации до процесса уяснения содержания каждого из провозглашенных прав и их имплементации* – свидетельствует об эволюции международного сообщества, изменении доктрины неограниченного суверенитета, возникновении концепции всеобщего социального порядка.

Другой немецкий исследователь, **К. Брютч**, высказывает важное для процесса *de facto* имплементации суждение о том, что воздействие норм, не имеющих обязательного характера, нередко имеет больше шансов на реализацию¹⁴. Причиной успеха этих норм является то,

---

¹¹ Shelton D. Commitment and compliance. Oxford. 2000. 596 p.

¹² Donnelly J. International human rights: a regime analysis. 1986. Vol. 40. P. 599–642.

¹³ Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2003. Vol. 24. № 2. S. 121–149.

¹⁴ Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2002. Vol. 23. № 2. S. 165–183.

что «универсальные» положения международного права (стандарты) выступают как «объективное право». По мнению автора, если возникает всеобщее желание и воля международного сообщества к тому, что норма должна действовать как закон, государству остается только признать эту норму. И даже если эта норма не будет воплощена в законодательстве, государство вынуждено будет следовать этому стандарту, «толерировать» этот стандарт. Автор говорит о возникновении нового вида закона – *закона вне государств (law beyond the state)*.

Японский юрист судья Международного суда **Танака** писал, что права человека, подлежащие защите, *не являются продуктом какой-то конкретной правовой системы и не состоят в иерархии ее правовых актов*. Эти права подлежат признанию, уважению и защите вне зависимости от места, где человек оказывается. Национальное законодательство и практика защиты прав человека должны соответствовать *единым стандартам по защите прав человека* вне зависимости от законодательной деятельности парламента или обычая, как это, к примеру, имеет место в коммерческом праве или морском обороте, постольку, поскольку *права человека возникают и существуют на основании естественного права*¹⁵. Ссылка на это мнение судьи приведена также в книге «Развитие права прав человека судьями Международного суда ООН»¹⁶ наряду с другими решениями Суда и мнениями судей, в которых они используют концепцию прав человека в юриспруденции этого международного органа.

Немецкий профессор **Е. Ридель**, характеризуя *МСПЧ*, указывает, что им, как никаким другим, присуще то, что они *включают в себя как нормы, имеющие обязательный характер, так и нормы, относящиеся к «мягкому праву»*¹⁷. Таким образом, эта комбинация образует, так называемый «кодекс зебры»¹⁸, создает *единый стандарт-комбинацию*. Российский автор **В.А. Пертли**¹⁹, не упоминая предыдущего автора и его концепции, приводит в своей статье как раз пример «кодекса зебры» – *единого стандарта-комбинации*. Пертли пишет что

¹⁵ URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/46/4945.pdf> (дата обращения: 04.07.2009).

¹⁶ Bedi, S.R. The development of Human Rights Law by the Judges of the International Court of Justice. Oxford. 2007.

¹⁷ European Journal of International Law. 1991. № 2 (1). P. 58–84.

¹⁸ Этот термин впервые стал использоваться Baade H.W. The Legal Effect of Codes of Conduct for MNEs. Kluwer. 1980. P. 3–38.

¹⁹ Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 36–39.

международные стандарты по обращению с заключенными представляют собой *«объединенные усилия различных государств и международных неправительственных организаций в целях повышения эффективности исполнения уголовных наказаний»*.

Профессор **С.М. Оганесян** определяет стандарты как *«нормы современного международного права, предусматривающие такие общедемократические требования и обязанности государств, которые они должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т.п. воплотить и конкретизировать в своих системах»*²⁰.

Итак, большинство авторов прямо или опосредованно называют МСПЧ правовой категорией, базирующейся на естественно-правовой концепции. Некоторые авторы видят в ней также элементы социальной категории (Титье, Кассесе). Во многих работах приводились оценочные суждения авторов, базирующиеся на различных представлениях, эталонах, практике. Стандарты выводились авторами как из правовых норм и принципов, так и из ненормативных субстанций, как-то: общих усилий народов, универсальной этики поведения и т.д.

Анализ приведенных работ позволяет выделить следующие черты, относящиеся к **понятийно-образующим признакам МСПЧ**:

- *универсальность, «закон вне государств», Всеобщая декларация как базис;*

- *имеют равную значимость для любой страны и региона;*
- *находятся вне иерархии национальных правовых актов;*
- *базируются на общедемократических требованиях;*
- *являются комбинацией «мягкого» и «твердого» права;*
- *не всегда имеют характер нормативности, базируются на естественно-правовой концепции;*

и к **функциям МСПЧ**²¹:

- *выступают как нормативный минимум или допустимый консенсус для государственной регламентации;*
- *служат масштабом измерения выполнения международных обязательств;*

---

²⁰ Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С.18–21.

²¹ Иногда черты и функции могут пересекаться или частично совпадать (замечание автора).

- *выражают новую этику во взаимоотношениях между членами международного сообщества, международными институтами и человеком;*
- *способствуют росту международного интереса к правам человека;*
- *служат средством информационного обмена;*
- *содержат рекомендации по формированию национальной практики;*
- *способствуют имплементации международных обязательств;*
- *выдвигают общедемократические требования к государствам.*

3. Лексическое значение термина МСПЧ

Правовая дефиниция, или правовое определение, представляет собой четкое и лаконичное суждение о сущности правовых явлений. Она закрепляет в обобщенном виде признаки той или иной правовой категории²².

Поиск дефиниции правового понятия МСПЧ невозможен без выявления лексического значения термина. Учитывая, что изучаемый термин состоит из нескольких слов и словосочетаний, которые распространены как в повседневном употреблении, так и в юридической практике, этот термин целесообразно разбить на отдельные элементы и дальнейшее исследование осуществлять в отношении этих элементов. Это позволит установить, являются ли эти элементы общеупотребимыми, имеют ли они также специальное значение как юридические термины, относятся ли они к области международного права прав человека и насколько специальное значение этих элементов соответствует общеупотребимому лексическому смыслу таких слов.

Словосочетание целесообразно расчленить на три образующих элемента: «международные», «стандарты», «права человека» и проверить, насколько специальное значение термина в его единстве соответствует общеупотребимому значению отдельных элементов.

Общеупотребимое значение слова будет сверяться с определениями, даваемыми в нескольких выбранных для данной работы словарях по признаку их доступности в электронном виде. Данная работа не ставит целью проверить все существующие определения и ограничивается исследованием тех дефиниций, которые даны в нескольких приведенных в данной работе справочных изданиях.

---

²² Вестники ННГУ. 2001. № 1 (3). С. 64–71.

Слово «стандарты», как имеющее общее употребление, будет проверено на основании данных из толковых словарей общего назначения, русскоязычных и англоязычного. Специальные термины «международно-правовые стандарты» и «европейские стандарты в области прав человека» приводятся со ссылкой на российские правовые словари, так как аналогов таких словосочетаний в англоязычных юридических словарях, доступных в электронном виде, не обнаружено.

Словосочетание «права человека», хотя и может быть отнесено к общеупотребимым, в настоящем исследовании признается термином специального назначения, его значение раскрывается на основании юридических словарей двух стран – России и США.

«Международные» – принимается как не нуждающееся в исследовании.

«Стандарт» – standard. «Толковый словарь русского языка» Ожегова²³ указывает на происхождение этого слова от английского слова *standard* и приводит несколько значений: 1) образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов; 2) нормативно-технический документ, устанавливающий комплекс требований к объекту стандартизации.

Поиск значения английского термина *standard* в одном из наиболее популярных электронных словарей Wiktionary²⁴ дал следующие результаты: 1) уровень качества и достижения; 2) нечто, что может быть использовано как масштаб при сравнительной оценке.

Итак, при сравнении значений слова «стандарт» в обыденном его употреблении, приведенных в обоих словарях, видно, что эти значения практически совпадают: эталон или масштаб в процессе сравнения с другими подобными объектами и специальный уровень требований к объекту, подлежащему процессу стандартизации.

«Стандарты прав человека» – этому понятию близко понятие «европейские стандарты в области прав человека»; его определение есть в Энциклопедическом словаре «Конституционное право России»: это признанные Европейским сообществом и закрепленные в его документах правовые нормы (преимущественно конвенционного характера), закрепляющие жизненно важные права человека, механизмы и гарантии их реализации и защиты. Термин «международно-правовые стандарты» в том же издании упоминается

---

²³ URL: <http://www.ozhegov.org/>

²⁴ URL: <http://en.wiktionary.org/wiki/standard>

в связи с определением принципа соответствия прав и свобод личности таким стандартам. В определении сказано, что эталоном признания и закрепления основных прав и свобод личности в национальном законодательстве служат международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах, региональная Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Как видно, значение слова «стандарты», употребляемое в российской правовой системе для определения понятия «международные/европейские стандарты прав человека», совпадает с общеупотребимым значением этого слова и в данном случае указывает на то, что международно-правовые договоры служат эталоном, масштабом для национального законодательства.

«Международные стандарты» – этот термин в англоязычном электронном словаре Wikipedia определяется как стандарты, разработанные уполномоченными международными организациями. Международные стандарты доступны для изучения, оценки и применения повсеместно в мире²⁵.

«Права человека». В российском Большом юридическом словаре²⁶ выделяются следующие признаки этого понятия:

- оно характеризует правовой статус человека по отношению к государству;
- права человека имеют естественный и неотчуждаемый характер;
- свободное осуществление прав человека;
- права человека являются признаком правового государства.

В определении этого понятия в словаре Колумбийского университета (США) Columbia Encyclopedia²⁷ выделяются следующие элементы:

- универсальность;
- принадлежность каждому в силу его природы;
- достоинство человека как базис;

---

²⁵ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/International_standards

²⁶ URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/jurid/article/jur3/jur-4672.htm?text=%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%20%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0&encid=jurid&encid=jurid>

²⁷ URL: <http://www.answers.com/topic/columbia-encyclopedia>

– ряд прав являются фундаментальными и не требуют ссылки на специфическое законодательство государства.

Сравнение перечня признаков, приведенных в дефинициях, разработанных в двух различных правовых системах, показывает, что они почти не совпадают. То, что считается существенным для одной из них, вообще не упоминается в другой. Это небольшое исследование обнаруживает отсутствие единого подхода к понятию «права человека».

Подводя итог анализу лексического значения термина МСПЧ, можно прийти к следующим выводам.

Слова «стандарт» и «международные» как по отдельности, так и вместе являются общеупотребимыми, и их значение следует считать понятным и совпадающим со специальным назначением.

Правовое значение концепции «права человека» может не совпадать в различных правовых системах, что показано на примере двух стран. В связи с выявленным различием в содержании словосочетания «права человека», которое является и термином одноименной концепции, и выступает в то же время составляющей частью понятия МСПЧ, можно предположить, что эти расхождения повлекут и расхождения в восприятии и понимании термина МСПЧ. Данное обстоятельство может выступить одним из препятствий на пути выработки единого определения МСПЧ.

4. Возникновение и развитие международных стандартов

4.1. «Международный минимальный стандарт обращения»

Термин «международные стандарты» применялся задолго до возникновения международного права прав человека. Доктрина «*стандарт национального обращения*» (*the standard of national treatment*) обосновывала объем прав иностранных граждан на территории других государств²⁸. Впоследствии благодаря распространению идеи универсальности и всеобщности прав и свобод человека были предприняты попытки объединить концепцию прав человека с классической доктриной правил обращения с иностранцами²⁹. Так, в отчете, подготовленном Комиссией международного права по вопросу

---

²⁸ Roth A.H. The Minimum Standard of International Law applied to Aliens. Leiden. 1949. P. 194.

²⁹ Lillich, R.B. The Human Rights of Aliens in Contemporary International Law. Manchester. 1984. 177 p.

международной ответственности государств в разделе «Нарушения фундаментальных прав человека» было указано, что государство обязано обеспечить и гарантировать иностранным гражданам, находящимся на его территории, соблюдение гражданских прав в том же объеме, в каком они обеспечены для граждан этой страны³⁰.

Таким образом, произошел синтез классической доктрины обращения с иностранцами и концепции прав человека.

4.2. Всеобщая декларация прав человека

МСПЧ впервые были нормативно закреплены во *Всеобщей декларации прав человека* (1948).

Следует отметить, что если в момент принятия Всеобщая декларация была, скорее, документом политического характера, то ныне она признается всем международным сообществом юридически значимым документом, порождающим международно-правовые обязательства.

Свыше 90 конституций, принятых в мире после 1948 года, содержат каталоги прав и свобод, заимствованных из текста Всеобщей декларации, десятки конституций содержат прямые ссылки на этот документ, нормы Декларации положены также в основу многих национальных законов, постановлений, интерпретируются судьями при рассмотрении дел в национальных судах, воодушевляют неправительственные организации и правозащитников, отстаивающих права человека на национальном и международном уровне³¹.

Необходимо отметить, что Всеобщая декларация прав человека с самого начала оспаривалась научными кругами мусульманского мира, религиозными лидерами и политиками. Они говорили, что в их культуре не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства³².

Некоторые ученые также считают, что возможность глобальной стандартизации прав человека, их «универсализация» исключена, поскольку она «не учитывает характера той цивилизации, в которой человек воспитан, тысячи поколений, которые адаптировали

---

³⁰ Yearbook of the International Law Commission. 1956. Nii. p 201, para. 3..

³¹ Georgia Journal of International and Comparative Law. 1995.N 6. P. 313.

³² Сюкияйнен Л.Р. Исламская конвенция прав человека // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 283.

свои правила жизни к тем условиям, которые определила окружающая их природа»³³.

Вместе с тем сторонники таких высказываний не смогут отрицать того, что, как бы ни различались системы ценностей разных цивилизаций, это не может привести к отрицанию человеком собственных неотъемлемых прав. Сегодня большинство правоведов придерживаются позиции, что Декларация получила характер источника международного права как документ, содержащий универсальные принципы-стандарты.

4.3. Разработка стандартов под эгидой ООН и ОБСЕ

Работа по подготовке международных документов, последующей конкретизации международных договоров в области прав человека явилась важной задачей ряда международных институтов, и прежде всего ООН. В ст. 13.1. Устава ООН устанавливается, что Генеральная Ассамблея должна «организовывать исследования и делать рекомендации» в целях «поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации» и «содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

История создания международных стандартов в области прав человека изложена Департаментом по информации ООН путем лаконичного перечисления важнейших документов, которые явились базовыми для международного права прав человека и послужили основой в формировании нормативных стандартов³⁴.

Уже в первом документе такого рода был использован термин «стандартные правила»³⁵. Впоследствии был принят целый ряд документов, имеющих характер установлений-рекомендаций, большинство из которых содержали слово «стандарты» и предусматривали такие общедемократические требования к обязанности государств, которые они должны с учетом особенностей своего развития воплотить и конкретизировать в своих системах³⁶.

---

³³ Каламкарян Р.А. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь // Государство и право. 2000. № 3. С. 37–50.

³⁴ URL: <http://www.un.org/rights/dpi1774e.htm>

³⁵ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными <http://www.un.org/russian/documen/convents/prison.htm>

³⁶ См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних URL:<http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=59>

Критерии, которыми следует руководствоваться в процессе создания международно-правовых стандартов прав человека, были отражены в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» 41/120 от 4 декабря 1986 года³⁷. Эти критерии базируются на следующих постулатах: стандарты должны соответствовать существующим нормам международного права, иметь базовый характер и вытекать из понятия достоинства и ценности человека; быть достаточно четкими, чтобы дать возможность выделить права и обязанности, которые можно реализовать; содержать, по-возможности, механизм эффективной имплементации, включая систему отчетов; наконец, привлечь внимание и поддержку международного сообщества.

Работа по подготовке руководящих принципов-стандартов для оказания содействия эффективному осуществлению национального законодательства по вопросам прав человека осуществляется также в рамках конференций СБСЕ. Как сам Заключительный акт, так и итоговые документы всех последующих встреч на высшем уровне в рамках СБСЕ содержат положения относительно заявлений стран-участниц, выражающих готовность следовать разработанным стандартам.

Органы ОБСЕ, прежде всего Бюро по демократическим институтам и правам человека, также активно работают над подготовкой единых нормативов по правам человека на всем европейском пространстве³⁸.

4.4. Международная юстиция и развитие МСПЧ

Развитие международного права посредством разработки единых стандартов происходит в значительной степени благодаря деятельности органов международной юстиции: Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека, Суда Европейского

Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением URL:<http://www.un.org/documents/ga/res/45/a45r110.htm> Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами URL: <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=53>. Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов URL:<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Ri5bpjij.html>

³⁷ URL: http://www.un.org/russian/ga/41/docs/res41_3.htm

³⁸ См.: Руководящие принципы по свободе мирных собраний, подготовленные Советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний в 2007 г. В настоящее время экспертами БДИПЧ подготовлены рекомендации по противодействию дискриминации. URL: http://www.osce.org/odihr/item_2_30631.html

сообщества, Международных уголовных трибуналов, комитетов, созданных в рамках договоров по правам человека. При рассмотрении индивидуальных обращений судьи приходят к заключениям, которые впоследствии играют роль стандартных подходов.

Создавая правила, стандарты и подходы, которые затем восполняют пробелы в международном и национальном праве, суды тем самым выполняют роль законодателя, который, как известно, в международном праве отсутствует³⁹. Роль судей в деятельности по формированию действующих стандартов в области права общепризнанна. Судья Международного суда ООН Нагendra Синх писал, что судебная деятельность развивает и укрепляет закон, регулирующий права человека, и что суд используют всякую возможность сослаться на общую концепцию прав человека, если существо дела позволяет сделать это⁴⁰. Президент Международного суда ООН судья Женнинс говорит, что Суд играет двойную роль: общеизвестно, что он рассматривает споры, но одновременно с этим он развивает международное право⁴¹.

Европейские суды играют ключевую роль в формировании единых стандартов в области защиты прав и свобод человека и создании единого правового пространства на Европейском континенте. Судебная деятельность Европейского суда по правам человека являет сегодня самый впечатляющий пример развития международного права в области прав и свобод. Российские авторы, употребляя термин «европейские стандарты в области прав человека», включают в это понятие наряду с базовыми документами Совета Европы также постановления Европейского суда по правам человека⁴². Публикации в российской литературе свидетельствуют о том, что, с одной стороны, решения Европейского суда последовательно формируют стандарт в сфере правосудия Российской Федерации (создания, функционирования, процедур и полномочий судов), а с другой – они же вырабатывают правовые ориентиры для судов в сложных и спорных вопросах осуществления правосудия⁴³.

---

³⁹ Van Hoecke M. Law as communication. Ore. 2002. P. 224.

⁴⁰ Singh N, Enforcement of Human Rights in Peace and War and the Future of Humanity. Kluwer. 1986. P. 252.

⁴¹ Review of European Community & International Environmental Law. 1992. Vol. 1. Issue 3. P. 241.

⁴² Чумаков А. Европейские стандарты в области прав человека в российском уголовном процессе // Законность. 2005. № 12. С. 6–9.

⁴³ Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 3–15.

Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что Конвенция по правам человека является развивающимся инструментом и что она должна отвечать на изменения, происходящие в социально-политических подходах. Суд указал, что невозможно опираться на формальную систему прецедента, когда заходит речь об интерпретации Конвенции. Суд указал, что Конвенция должна толковаться в свете условий нынешнего дня, когда права, гарантированные Конвенцией, при определенных обстоятельствах должны быть истолкованы шире, чем это происходило ранее⁴⁴.

В ходе толкования, осуществляемого судом, происходит как идентификация новых явлений, так и формирование правовых подходов к трактовке этих явлений. Стандарты, вырабатываемые в результате судебной деятельности, по мнению некоторых авторов, способны также оказывать глобальное влияние на развитие института защиты прав человека и на международные отношения в целом. Так, профессор Д. Форсит считает, что долговременная цель международного сообщества – это господство права, базирующегося на концепции прав человека. Это означало бы, по мнению автора, не только то, что международные отношения строились бы на стандартах в области прав человека, но прежде всего то, что эти общие нормы защищали бы права человека, воплощаясь в решениях международных и национальных судов⁴⁵.

Итак, как показывают анализ исторического развития, МСПЧ разрабатываются международными организациями и институтами, а затем конкретизируются в процессе правоприменения судебных и квазисудебных органов. Разработанные таким образом стандарты и подходы служат применению в отдельных внутригосударственных системах и оказывают, таким образом, непосредственное влияние на развитие законодательства и национальной практики.

5. Позитивистская и естественно-правовая концепции правопонимания

Спор между представителями позитивистской и естественно-правовой концепций – двух крайних теоретических направлений

---

⁴⁴ URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/viewhbk.asp?action=open&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649&key=3011&sessionId=18138693&skin=hudoc-en&attachment=true>

⁴⁵ Forsythe D. Human Rights in International Relations. Cambridge. 2006. P.12.

в теории права – должен быть упомянут в данной статье. Как известно, в основе этих концепций правопонимания лежит вопрос о взаимоотношении между личностью, реализацией индивидуальных свобод и государством. Из области теоретической и философской вопрос правопонимания перешел сегодня в область непосредственного применения, он стал методом и инструментом в работе юристов. Без учета этих направлений работа по поиску дефиниции правового понятия была бы неполной, поскольку выбор в пользу того или другого направления определяет подходы к вопросу формирования дефиниции МСПЧ.

Нелишне напомнить, что в основе юридического позитивизма стояла доктрина английского философа Томаса Гобса (1588–1679) об абсолютной власти суверенного государства. По Гобсу, именно суверен мог обеспечить наилучшую защиту индивиду, который и должен полностью подчиниться авторитарным правилам суверена. Без такого подчинения возникла бы война всех против всех (*bellum omnium contra omnes*). Развитие юридического позитивизма связывают с возвышением роли государства в буржуазном строе.

Джон Лок (1632–1704), соотечественник Гоббса, занял другую позицию и, взяв за основу концепцию «социального контракта», утверждал, что суверен должен лишь исполнять контракт и быть подотчетным народу. Он защищал теорию индивидуальных естественных прав человека и изначальную свободу человека от государства. В то же время Лок признавал, что, осознав необходимость управления и законов, человек ограничил свои свободы и прибег к социальному контракту, в котором и получил государству обеспечить закон, справедливый и независимый суд и полицию, которая обеспечивает исполнения решений суда.

Основной характеристикой понятия естественного права является присущее ему указание на природу права – как везде и всегда наличное, извне данное человеку и приоритетное по отношению к человеческим установлениям. Естественное право рассматривается как единственный и безусловный критерий правового характера всех человеческих установлений, включая позитивное право и государство.

Представители естественно-правового направления критикуются сторонниками позитивистского направления правопонимания за то, что в связи со смешением права и морали позитивное право и государство оценивается ими не с точки зрения правовых критериев,

а скорее исходя из нравственно-моральных принципов. Такие суждения, по утверждению позитивистов, не могут и не должны применяться к формально-содержательной стороне норм законов, которые формируются на уровне теоретических абстракций-принципов и форм долженствования. Они критикуют естественно-правовое направление за отсутствие надлежащей содержательной и понятийной определенности и общезначимости.

Европейские страны, как известно, следуют в основном методу строгого позитивизма, который в свою очередь стоит на строгом различии между *lex lata* и *lex ferenda*⁴⁶ и отрицает необходимость анализировать, каким право должно быть, но стоят на позициях того, что действующее право – единственное подлежащее применению. В основе правового позитивизма лежит концепция «действительности, законности» нормы закона. Норма представляет собой письменное правовое предписание, являющееся результатом деятельности особого органа, наделенного волей и полномочиями по изданию этого предписания. Эти нормы закона отличаются от моральных норм как силой предписаний, так и характером их возникновения. Таким образом, признание нормы «законной» ограничивается лишь оценкой формы, т.е. тем, издана ли норма компетентным органом и соответствует ли она другой норме, которая находится выше в иерархии актов⁴⁷. Как законодатели, так и представители других ветвей власти должны исходить из того, что правовая норма изложена таким образом, что ее содержание имеет единственное значение, которое и должно быть понятным каждому, кто эту норму применяет.

Теоретической основой этой посылки является концепция разделения властей Монтескью⁴⁸, согласно которой законодательная, судебная

---

⁴⁶ *Lex ferenda* (иногда называют также *de lege ferenda*) – латинское выражение, означающее «каким закон должен быть», как противопоставление *lex lata*, которое, в свою очередь, понимается как «закон как он есть».

⁴⁷ Терия «чистого права» выдвинута австрийским философом Гансом Кельзенем (1881–1973) и основана на положении об исключительной роли «базовой» нормы как основы для дальнейшей «законности» последующих правовых установлений. См.: Paulson S. Introduction to Kelsen's Introduction to the Problems of Legal Theory. С. 2002. xvii.

⁴⁸ Montesquieu, Charles Secondat de (1689–1755) внес вклад в понимание современной демократии. Он дал определение классического разделения на три ветви власти. Обоснование такого разделения было следующим: если исполнительная и законодательная власть в одних руках, диктатор сможет издавать законы, которые будут обосновывать его незаконные действия. Если законодательная и судебная власть находятся в одних руках, судьи смогут создать законодательство, которое поможет оправдать любого, кого

и исполнительная власти не должны подменять друг друга. По мнению позитивистов, юристам не следует оценивать политику, социальные и исторические вопросы в связи с оценкой действующего права.

Таким образом, представители позитивистского направления⁴⁹ рассматривают право только в его формальном, объективном воплощении. С их точки зрения, именно закон порождает и формулирует право. Русский юрист В.Д. Катков в начале XX в. предлагал даже отказаться от слова «право» в русском языке и пользоваться вместо него словом «закон», поскольку, по его утверждению, в реальности нет такого явления, как «право»⁵⁰.

В 20-х годах того же столетия, разрабатывая устав Постоянного международного суда Лиги Наций, члены комитета, состоявшего из юристов США, Великобритании и Италии, категорически возражали против включения в устав принципа «объективного правосудия», обосновывая это тем, что «народы подчиняются позитивному праву, они не подлежат подчинению принципам, которые еще не сформулированы в виде позитивных норм, нашедших признание среди всех государств»⁵¹. Тогда же международные юристы возражали против введения понятия преступления против человечества, ссылаясь на то, что отсутствует универсальный стандарт «человечества» (гуманности)⁵².

Существует утверждение, что неопозитивизм с его отрывом от содержания и морали и оценкой законов исключительно с точки зрения их формальной сути ответственен за извращение права в системах с тоталитарным режимом, в частности в нацистской Германии при

они пожелают оправдать. Если же исполнительная и судебная власти находятся в одних руках, диктатор или судья путем принуждения могут заставить исполнять их решения путем оправдания этих необоснованных решений судебными решениями (примеры: Франция времен Великой Революции, нацистская Германия и др.)

⁴⁹ Представителями позитивизма в России в XIX–XX вв. являлись Д. Остин, Ш. Амос, К. Гербер, Г. Харт, Е.В. Васильковский, Г.Ф. Шершеневич, В.Д. Катков. См.: Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 1999. С. 143.

⁵⁰ См.: Катков В.Д. Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция. Одесса, 1913. С. 391, 407.

⁵¹ League of Nations, PCIJ, Advisory Committee of Jurists, *Proces-verbaux of the Processing of the Committee* (The Hague: Van Langenhuisen Brouthers), at 287. Цит. по: Cassese A. *International Law*. Oxford. 2005. 612 p.

⁵² See “Report Presented to the Preliminary Peace Conference by the Commission on the Responsibility of the Authors of War...”, in *Violations of the Laws and Customs of War...* Oxford. 1919. P. 73. Цит. по: Cassese A. *International Law*. Oxford. 2005. 612 p.

национал-социализме. Постулат о «законности» закона обезоруживал юристов перед лицом государственных установлений с явно преступным содержанием⁵³.

Во время Нюрнбергского процесса международный военный трибунал принял концепцию «преступления против человечества», которая основывалась на естественно-правовом правопонимании. Это было горькой иллюстрацией того, что понятие «преступление против человечества» удалось сформулировать только после всех ужасов, порожденных нацизмом.

Во второй половине XX в. произошло «возрождение» естественного направления в праве как реакция на последствия функционирования тоталитарных государств и правовых режимов, основанных на безусловном подчинении закону. Большой вклад в это внес немецкий юрист Г. Рандбук. Он призывал вернуться к идее «надзаконодательного права», чтобы противостоять тоталитаризму «законно-го неправа»⁵⁴.

В основу Всеобщей декларации прав человека была положена концепция естественного права. Права и свободы были провозглашены стандартами для достижения для всех стран – участников ООН. «Верховенство права» как концепция, базирующаяся на естественно-правовом восприятии закона и государства, означает связанность государства, его должностных лиц и органов правами и свободами человека. Эта концепция пронизывает всю работу и деятельность ООН. В Декларации тысячелетия была подтверждена приверженность всех государств верховенству права в качестве наиважнейшей основы укрепления безопасности и процветания человека⁵⁵. В соответствии с Уставом Совета Европы каждое из государств-участников обязалось признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами.

Таким образом, естественно-правовое направление, в котором суть прав и свобод рассматривается в контексте современных условий и учитывает первичность прав по отношению к закону, превалирует в современном международном праве.

---

⁵³ Radbruch G. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht (1946) // Radbruch G. Rechtsphilosophie. 1983. S. 352.

⁵⁴ Radbruch G. Rechtsphilosophie. S. 336.

⁵⁵ URL: <http://www.un.org/russian/documen/sgreport/a-61-1/ch4-1.html>

Нельзя, однако, отрицать, что аргументы и принципы сторонников правового позитивизма являются сильными и не могут не учитываться, когда заходит речь о правовой определенности и точности правовых предписаний. Государства, в особенности относящиеся к системе кодифицированных правовых систем, исходят из презумпции того, что нормативный акт, принятый в соответствии с установленной процедурой, имеет силу на территории юрисдикции этого государства.

Учитывая это, современное международное право выработало принципы-стандарты, которые содержат предписания, ограничивающие государства в осуществлении правового регулирования индивидуальных прав и свобод. Оценка соответствия внутригосударственного регулирования происходит, таким образом, на основании строгих критериев, таких как, например, принцип «соблюдения условия демократического развития общества», условие «сохранения существа затрагиваемого права» и т.д.

Термин МСПЧ, поиск дифиниции которого является целью данной работы, включает слово «стандарт» и в соответствии со значением этого слова призван служить масштабом, пригодным для сравнения с другими образцами. Как правовое явление стандарты должны отвечать требованиям определенности и точности. Таким образом, с точки зрения этих формальных условий стандарты выступают продуктом правового позитивизма. С другой стороны, сущность МСПЧ, несомненно, лежит в плоскости естественного понимания происхождения и сущности прав человека.

Следует, очевидно, прийти к выводу, что процесс создания и имплементации МСПЧ происходит на стыке двух крайних правовых теорий и по существу представляет собой продукт нового правового понимания, истоком и постоянным ориентиром в котором выступает понимание естественного происхождения прав человека, но процесс по уяснению содержания этих норм и воплощения их в «жесткие формы» базируется на позитивистском подходе, обеспечивающем наличие правового содержания и формы предписаний, которые могут выступать в качестве стандартов и эталонов.

6. Выводы

1. Понятие МСПЧ является *правовой категорией*, употребляется в нормативных и невербальных актах международного

и национального правоприменения, имеет непосредственное отношение к правовому регулированию.

2. МСПЧ базируются на *естественно-правовой концепции*.

3. Даже при наличии некоторых разночтений, обусловленных тем, что понятием МСПЧ оперируют субъекты как на международном уровне, так и в отдельных национальных правовых системах, *принцип универсальности* как основа искомой дефиниции признается представителями различных правовых систем и может служить основой для дефиниции МСПЧ.

4. В ходе исследования выявлен *ряд основных понятийно-образующих черт* МСПЧ, позволяющих дать такую дефиницию этого понятия:

МСПЧ – это правовое понятие, определяющее ту группу нормативных и вербальных актов (инструментов), принятых и признаваемых на международном уровне, которые независимо от того, порождают ли они правовые обязательства для конкретных государств, в силу принципа их универсальности и осуществления функции по защите фундаментальных прав и свобод человека, являются эталоном для государств, подлежат непосредственному применению в национальных правовых системах и позволяют определить степень реализации прав и свобод человека в этих государствах.

С учетом того, что процесс формирования МСПЧ продолжается, работу по поиску их точного определения нельзя считать завершенной. В дальнейших исследованиях условие сохранения баланса между принципом правовой определенности и естественно-правовой природой прав человека необходимо по-прежнему учитывать.

Библиографический список

Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 3-15.

Вопленко Н.Н. Нормы права: Лекция для студентов юридического факультета. Волгоград, 1997. С. 6.

Вопленко Н.Н. Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестники ННГУ. 2001. № 1(3). С. 64-71.

Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С. 112.

Игнатенко, Г.В. Международное право: Учеб. для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2008. С. 454. нко // Вестники ННГУ. 2001. N 1(3). С. 64-71.

Каламкарян Р.А. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь (материалы Международной конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Государство и право. 2000. № 3. С. 37-50.

Катков В.Д. Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция. Одесса, 1913. С. 391, 407.

Лукашева Е.А. Права человека в глобализирующемся мире // Права человека и процессы глобализации современного мира / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2007. С. 10-81.

Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. В.С. Нерсесянца. М.: Издательская группа НОРМА-Инфра, 1999.

Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 18-21.

Пертли В.А. Реализация международных стандартов по обращению с осужденными в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 36-39.

Сюкияйнен Л.Р. Исламская конвенция прав человека // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002.

Тиунов О.И. Международно-правовые стандарты как фактор глобального правового пространства // Глобализация, государство, право, XXI век: материалы Московского юридического форума / Под ред. В.И. Блищенко. М.: Городец-издат, 2004. С. 156.

Чумаков А. Европейские стандарты в области прав человека в российском уголовном процессе // Законность. 2005. № 12. С. 6- 9.

Baade, H.W. The Legal Effect of Codes of Conduct for MNEs/ H.W. Baade// Legal Problems of Codes of Conduct for Multinational Enterprises/ Baade, H.W. and others; N. Horn (ed.). Deventer: Kluwer., 1980. p. 3-38.

Bedi, S.R. The development of Human Rights Law by the Judges of the International Court of Justice/ S.R. Bedi - Oxford-Portland Oregon, 2007.

Bonacker, Th. Inklusion und Integration durch Menschenrechte Zur Evolution der Weltgesellschaft erschienen/ Th. Bonacker // Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2003. N24. Heft 2 2003. S. 121-149.

Brütsch C., Verrechtlichung der Weltpolitik oder Politisierung des Rechts? Die Debatte über transnationales Recht in den Internationalen Beziehungen/ Brütsch C.//Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2002. vol. 23. №2. S. 165-183.

Cassese, A. International Law / A. Cassese.- Oxford, University Press, 2005.

Crawford, J. International Law as an Open System / J.Crawford. Cameron May Ltd, London, 2002.

Donnelly, J. International human rights: a regime analysis/ J. Donnelly //International Organizations.1986. Vol. 40. P. 599-642.

Forsythe, D. Human Rights in International Relations./ D. Forsythe.- Cambridge University Press, 2006.

García Amador, F. V. Report to the ILC /F. V. García Amador//Year-book of the International Law Commission. 1956. Nii. P. 201, para. 3.

Hannum, H. The Status of the UDHR in National and International Law/ H.Hannum// Georgia Journal of International and Comparative Law. 1995N6 P. 313.

Van Hoecke, M. Law as communication/ Mark Van Hoecke.- Hart Publishing Portland, Ore, 2002.

Lillich, R.B. The Human Rights of Aliens in Contemporary International Law/ R.B, Lillich.- Manchester University Press ND, 1984.

Jennings, R. The Role of the International Court of Justice in the Development of International Environment Protection Law/ R.Jennings //Review of European Community & International Environmental Law. 1992. Volume 1. Issue 3. p. 241.

Paulson, S., Introduction to Kelsen's Introduction to the Problems of Legal Theory, Clarendon 2002, xvii.

Radbruch G. Gesetzliches Unrech und übergesetzliches Recht (1946)// Radbruch G. Rechtsphilosophie. Heidelberg, 1983. S. 352.

Riedel, E. Standards and Sources. Farewell to the Exclusivity of the Sources Triad in International Law? /E. Riedel//European Journal of International Law.- 1991.-N 2(1).-P. 58-84.

Roth, A.H. The Minimum Standard of International Law applied to Aliens / A.H. Roth.- Leiden, A. W. Sijthoff, 1949.

Shelton, D. Commitment and compliance/ D. Shelton.- Oxford University Press, 2000.-596 p.

Tietje, Ch. Recht ohne Rechtsquellen?/ Ch. Tietje //Zeitschrift für Rechtssoziologie. - 2003.- N 24.- S. 27-42.

International Standards on Human Rights: Problems of Legal Definition (Summary)

Liudmila V. Ulyashyna*

The article contains analysis devoted to a research on a definition of “International Standards on Human Rights” (ISHR). The concept has been expanded during last decades in public and legal practice. There is a need to define the expression due to the principle of legal certainty for terms applied in law. The research introduces a review of existing academic research. The article includes also the lexical examination of the term and shows the historical development of “a common standard of achievement for all peoples and all nations”. Looking for the most comprehensive definition the author assessed the basic legal doctrines, namely positivism and natural schools of law. The quest allows finding approaches, which help to find main characteristics and functions for the description of the ISHR. The proposed definition though is open for further perfection since the concept is constantly shaping.

Keywords: International Standards on Human Rights; sources of international law; implementation; legal definition.

---

* Liudmila V. Ulyashyna - lawyer, Magister Legum (Germany), LL.M (Norway), manager at the Human Rights House Foundation (Oslo, Norway). l.ulyashyna@gmail.com.